

Песнь о Евпатии Коловрате

За поемами Улыбыша
Кружат облачные вентери.
Закурилася ковыльница
Подкопытною танагою.
Ой, не зымь лузга-заманница
Запоршила переточкины,
Подымались злы татаровья
На Зарайскую сторонушку.
Не ждала Рязань, не чуяла
А и той разбойной допоти,
Под фатой варяжьей засынькой
Коротала ночку темную.
Не совиный ух защурился
И не волчья пасть оскалилась,
То Батый с холма Чурилкова
Показал орде на зарево.
Как взглянули звезды-ласточки,
Загадали думу-полымя:
Чтой-то Русь захолынулася,
Аль не слышит лязгу бранного?
Щебетнули звезды месяцу:
Ой ты, желтое ягнятище!
Ты не мни траву небесную,
Перестань бодаться с тучами.
Подыми-ка глаза-уголья
На Рязанскую сторонушку
Да позарься в кутомарине,
Что там движется-колышется?
Как взглянул тут месяц с привязи,
А ин жвачка зубы вытерпла,
Поперхнулся с перепужины
И на землю кровью кашлянул.
Ой, текут кровя сугорами,
Стонут пасишные пажити,
Разыгрались злы татаровья,
Кровь полониками черпают.

Впереди сам хан на выпячи,
На коне сидит улыбисто
И жует, слюнявя бороду
Кус подохлой кобылятины.
Говорит он псиным голосом:
Ой ли, титники братанове,
Не пора ль с пира-пображни
Настремнить коней в Московию?
От Ольшан до Швивой Заводи
Знают песни про Евпатия.
Их поют от белой вызнати
До холопного сермяжника.
Хоть и много песен сложено,
Да ни слову не уважено,
Не сочесть похвал той удали,
Не ославить смелой доблести.
Вились кудри у Евпатия,
В три ряда на плечи падали,
За гленищем ножик сеченый
Подпирал колено белое.
Как держал он кузню-крыницу,
Лошадей ковал да бражничал,
Да пешневые угорины
Двумя пальцами вытягивал.
Много лонешнего смолота
В закромах его затулено.
Не один рукав молодушек,
Утираясь, продырявился.
Да не любви, вишь, удалому
Эти всхлипы серых журушек,
А мила ему зазнобушка,
Что ль рязанская сторонушка.
Ой, не совы плачут полночью,
За Коломной бабы хныкают,
В хомутах и наколодниках
Повели мужей татаровья.
Свищут потные погонщики,
Подгоняют полонянников,
По пыжну путю-дороженьке

Ставят вехами головушки.
Соходилися боярове,
Суд рядили, споры ладили,
Как смутить им силу вражию,
Соблюсти им Русь кондовую.
Снаряжали побегушника,
Уручали светлой грамотой:
Ты беги, зови детинушку
На усуду свет Евпатия.
Ой, не колоб в поле катится
На позыв колдуньи с Шехмина,
Проскакал ездок на Пилево,
Да назад опять ворочает.
На полях рязанских светится
Березняк при блеске месяца,
Освещая путь-дороженьку
От Ольшан до Швивой Заводи.
Прискакал ездок к Евпатию,
Вынул вязевую грамоту:
Ой ты, лазушный баторе,
Выручай ты Русь от лихости!
У Палаги-шинкачерихи
На меду вино развожено,
Кумачовые кумашницы
Душниками занавешены.
Соходилися товарищи
Свет хороброго Евпатия,
Над сивухой думы думали,
Запивали думы брагою.
Говорил Евпатий бражникам:
Ой ли, други закадычные,
Вы не пейте зелена вина,
Не губите сметку русскую.
Зелено вино мыслям пагуба,
Телесам оно что коса траве,
Налетят на вас злые вороги
И развеют вас по соломинке!
Не заря течет за Коломною,
Не пожар стоит над путиною

Бьются соколы-дружинники,
Налетая на татаровье.
Всколыхнулось сердце Батыя:
Что случилось там, приключилось?
Не рязанцы ль встали мертвые
На побоище кроволитное?
А рязанцам стать
Только спяну спать;
Не в бою бы быть,
А в снопах лежать.
Скачет хан на бела батыря,
С губ бежит слюна капучая.
И не меч Евпатий вытянул,
А свеча в руках затеплилась.
Не березки-белоличушки
Из-под гоноби подрублены,
Полегли соколя-дружники
Под татарскими насечками.
Возговорит лютый ханище:
Ой ли, черти, куролесники,
Отешите череп батыря,
Что ль на чашу на сивушную.
Уж он пьет не пьет, курвяжится,
Оглянется да понюхает
А всего ты, сила русская,
На тыновье загодилася.